

А.Костерин

Сосуществование религиозных конфессий с позиции многомирия.

Предварительное уведомление:

Автор ни в коей мере не претендует на исключительную истинность или богодухновенность своих построений. Это просто модель для понимания некоторых сторон религиозной жизни и совместного существования различных вер. Разумеется, модель эта предназначена для тех, кто в ней нуждается, как и автор данной статьи. Привычка поверять интуицию и чувства рациональными построениями усвоена многими из нас как наследие материалистической эпохи. Хотя эта привычка представляется чем-то излишним для истинно верующего и приносит много хлопот и огорчений, но она не противоречит принципам христианской веры. Спаситель мира не отверг апостола Фому, дерзнувшего испытать подлинность Его воскресения, он просто пожалел его: «... ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие» (1. Ин. 20, 29) .

Для начала, мне хочется определить общее направление моих рассуждений. Я убежден, что мирное сосуществование конфессий является совершенно естественным их состоянием, неким законом природы высшего уровня. Действительно, каждый может заметить, что любая из всемирных конфессий привержена миру, призывает к миру в духовной и общественной жизни. Единственным поводом, оправдывающим конфликтность с окружающими является в любой вере хула, возводимая на догматы этой веры, т.е. на самого Бога, в представлении верующих. Единственным способом исключить насилие из отношений приверженцев различных религий является принцип: «о вере не спорят».

Однако, при таком общении всегда возникает некоторая двусмысленность: «дескать, хоть вы и заблудшие души и все погибнете, но Бог велит жить мирно, так что мы снизойдем до общения с вами, если вы не будете нас оскорблять». Причем, так думают представители каждой из общающихся сторон. Как же исключить эту двусмысленность, не принижая своей веры и не посягая на достоинство других? Мой ответ на этот вопрос заключен в названии статьи. Многомировая концепция имеет обобщающий, парадигменный характер, поэтому привлечение её для построения модели сосуществования различных религий я считаю вполне обоснованным¹.

¹ Сложные вопросы, касающиеся уточнённого понимания многомировой концепции, вынесены мной в примечания. Читатели, не желающие залезать в дебри теории могут их не читать, чтобы сохранить цельность восприятия.

Суть многомировой концепции состоит в том, что Вселенная, в отсутствие наблюдателя, рассматривается как квантовая система, содержащая в невыявленном виде (в форме квантовой суперпозиции) все возможные варианты своих качественных состояний. Выявление реальных состояний системы происходит при появлении наблюдателя (деятеля), который выявляет соответствующую своему восприятию и целям действительность. Качественные параметры квантованы², поэтому количество возможных реальных состояний Вселенной, хотя и очень велико, но не бесконечно. Желаям поподробнее ознакомиться с этой концепцией советую обратиться к работам в библиотеке МЦЭИ (3,4,5) и к другим, по собственному выбору.

Сразу оговорюсь, что мы с вами являемся сложносоставными и многомерными наблюдателями, поэтому выявляемая нами действительность также является составной. Мы, своим восприятием и поступками реализуем не один единственный параллельный мир, а ансамбли таких миров. Причем размеры и состав этих ансамблей постоянно меняются, в соответствии с нашим состоянием и задачами. Но для каждого человека можно статистически выделить некий характерный анклав реальностей, наиболее часто им посещаемый. Также, характерные анклавы пребывания можно выделить для человеческих общностей и для всего современного человечества, в целом.

Совершенно закономерно, что для приверженцев одной какой-нибудь веры может быть выделена определенная конкретная группа реальностей, которую мы условно можем назвать «миром» данной религии. Это тем более справедливо, что такой мир приобретает вполне определенный признак замкнутости. Дело в том, что этот общий мир единомышленников, как и мир каждого конкретного человека стремится к устойчивому существованию. Поэтому им отторгаются реальности, требующие логической перестройки основ этого мира. И это вполне оправданно, потому что попытки включения в эту общую реальность неких других миров, логически несовместимых с нею вызывают конфликтность и неустойчивость во всей конструкции данной действительности.

Те читатели, которые по инерции считают, что речь здесь идет о духовном мире религиозного человека, глубоко заблуждаются. – Нет, я говорю о мирах в физическом смысле, в контексте физической многомировой концепции. Это миры, равновеликие Вселенной (т.е. в привычном нашем представлении, каждый из них – это вся Вселенная). Хотя они и выявляются сознанием, в соответствии с постулатами расширенной многомировой концепции (6), но они вполне физичны. Это значит, что качественные различия реальностей, выявляемых различными религиями, могут быть, в принципе, описаны физически. Если бы человеческие миры состояли из одной единственной

² Полагаю, что квантование всех качественных параметров (включая энергию, время и пространственные координаты) как раз и определяется способом реализации состояний Вселенной – через посредство деятелей. Если действительность реализуется их выбором, то она и должна быть дискретной, в соответствии с конкретной реализацией свободы воли каждого деятеля. Подробнее об этом в (2)

реальности, то они были бы совершенно изолированы, как об этом писал основоположник физической теории многомирия Эверетт.⁽⁹⁾ Но из-за своей сложно-составной структуры они частично совместимы на физическом уровне при значительной духовной самостоятельности¹.

Перейдем теперь от теоретических положений к конкретному рассмотрению нашей жизни. Начну с себя. Я являюсь православным христианином и убежден, что моя религия является единственно спасительной и благодатной не только для меня, но и для всего человечества. В то же время, мой знакомый, ортодоксальный иудей Женя Серебряный считает единственно спасительной свою веру и позволяет себе критиковать христианские догматы. Я, в свою очередь, отчетливо вижу ошибки и недостатки его вероисповедания. Найти какой-либо консенсус нам не позволяет наша искренняя вера и принципы. Я вижу, что он очень порядочный человек, он уважает меня, но к этому примешивается чувство досады и сожаления о потерянной, по мнению каждого из нас, возможности спасения оппонента.

Кто может нас рассудить? Не душить же нам друг друга, чтобы доказать свою правоту! – Думаю, мы вообще не должны спорить о догматах. Это не нашего ума дело, да и вообще, не человеческого разума. Да, я могу доказывать своим единоверцам, что его вера (иудаизм) вовсе не спасительна, а напротив, губельна для православного человека. Он может делать то же самое по отношению к моей церкви. И это истинная правда для меня и для него, для каждого из наших миров! А рассудит нас Господь Бог! Сказал же святой праведный Иоанн Кронштадтский, когда его спросили: «спасутся ли католики?» – «Я, как католик, точно не спасусь!» Потому что св. Иоанн совершал свой жизненный подвиг и чудеса в мире православия. А католики живут в своем, католическом мире. А иудеи – в иудейском.

Миры разных религий существуют отдельно, они несовместимы друг с другом и, в принципе, не сравнимы. Потому что каждый мир познается изнутри. Не может прийти какой-то посторонний, неверующий человек и начать взвешивать и сравнивать все догматы на предмет истинности. Вне зависимости от своей добросовестности и непредвзятости, он будет делать это на основании собственных представлений, не принадлежащих этим мирам, а значит, неверно по отношению к каждому из них. Также, бессмысленны и вредны были бы попытки сближения между различными религиями. Для меня очевидно, что любая попытка натянуть одну действительность на другую приведет лишь к искажению и обеднению их обеих. Ну и кроме того, породит неустойчивость в обеих реальностях, потому что размывает их логическую и догматическую основу.

¹ Первичные, т.е. простейшие основы мира едины для всех. То есть существует физическая «объективная реальность», описываемая физическими законами. Но это аппроксимированная, условная реальность, в которой идеально выполняются физические законы. Такой она могла бы быть при наличии единственного наблюдателя – Господа Бога. Появление других наблюдателей нарушает неукоснительное исполнение физических законов, они становятся статистическими. Простые деятели привносят случайность в ход физических процессов, а сложные – создают тенденцию этой случайности. Чем выше уровень сознания наблюдателей, тем больше могут быть различия в выявляемых ими реальностях. Об этом подробнее можно прочитать в работах (7,8).

Вера не выбирается рассудочным анализом. Вера – это спасательный круг, брошенный нам Господом. К ней приходят или от отчаянного, безысходного положения, либо от мучительной духовной жажды. Она не может быть тепло-хладной, в противном случае, это уже не вера. Подлинная вера сакральна, она разрешает вопросы жизни и смерти. Это не рациональная доктрина, хотя некоторые конфессии и пытаются внедрить такую – обмирщенную веру. Обмирщенной я называю её потому, что она исходит от укоренившейся житейской привычки – все объяснять рационально. Вера – это неразрывная общность чувств, интуиции и рассудочного понимания постулатов, лежащих в основе данного мира, с духовным опытом. Рациональные построения при этом являются скорее оправданием совершённого человеком волевого выбора.

Можно было бы примириться с уникальностью веры каждого и оставить друг друга в покое. Но ведь ни я, ни мой оппонент не согласимся признать возможность того, что вера каждого из нас не является единственно благодатной и спасительной. Я могу допустить, что иная вера, *в отсутствие православия*, может направлять людей ко спасению. Потому что миры различных религий существуют отдельно и самобытно. В мире православия нет и не может быть иудаизма, в иудейском мире нет православия. Я глубоко убежден, что спастись люди могут, только присоединившись к истинной, т.е. православной вере. Но к истинной вере можно придти различными путями. Ведь христианские догматы, утверждая, что спасающая благодать присутствует только в христианстве, допускают, что в других религиях проявляется *призывающая* благодать Господа.

Вероятно, подобное же допущение относительно православия могли бы сделать и приверженцы других религий. И, по-моему, этого вполне достаточно для нашего мирного сосуществования. Ведь Сам Господь попускает свободу выбора для Своих созданий! Не то же ли подобает делать и нам? Я верю, что Он, несмотря на наши упрямые заблуждения, так или иначе ведет нас ко спасению. Мы выбираем к Нему самобытные пути – одни длиннее, другие короче. Некоторые пути, по-видимому, вообще уводят прочь. Но, не зная чужих вер изнутри, – как можем мы судить их? Оставим же чужие веры на суд Господа. Мы можем видеть препятствия только на собственном пути. И такими препятствиями, несомненно, могут быть агрессивные вторжения иных вер в наш мир.

Ну а как на самом деле? Как мы увидим, что наша вера правая? Уверен, что Сам Господь покажет это нам. Он сказал об этом так: «По плодам их узнаете их» (1. Матф. 7:16). Конкретно я понимаю это в таком ключе. – Как я уже упоминал, разные миры обладают разной устойчивостью. И это, в моем понимании, является признаком наличия или отсутствия в том или ином мире спасительной благодати¹. Это же очевидно, по-моему, –

¹ Под благодатью я понимаю созидательную и направляющую силу, посредством которой Господь реализует свой Промысел о человеке и противодействует разрушающей злой воле некоторых из Его созданий. Благодать в равной мере направлена на всех людей, но воспринимается она ими не в равной степени, а постольку, поскольку они привержены Промыслу Божию. Поэтому люди, отвергающие благодать и безблагодатные миры, создаваемые ими, обречены на гибель. А люди, воспринимающие её в полноте,

безблагодатность мира, то есть его обитателей, приводит их существование к гибели! И наоборот, если наш мир еще существует, то это означает, что мы пока не утратили способность воспринимать Божью благодать, милосердно изливаемую Им на все миры со всеми их обитателями. Потому что зло губительно, а Бог – есть Любовь, спасительная и животворящая!

Мне уже доводилось в предыдущих статьях излагать гипотезу о перманентном конце света. (10) Эта гипотеза также сопрягает концепцию многомирия со Священным Писанием. Суть её состоит в том, что предреченный Господом скорый конец света уже наступил, и продолжается поныне в мирах, отвергших спасительную Божью благодать. Эти миры уже закончили свое материальное существование, для них в перспективе только Страшный Суд. А в нашем, уцелевшем пока мире, эти вселенские катастрофы находят отражение в виде земных катастроф и катаклизмов, приносящих многочисленные жертвы, а иногда изымающих из состава человечества целые страны и народы вместе с присущей им идеологией и верой. Такое понимание не опровергает грядущего всеобщего Конца Света и Второго Пришествия.

Все предначертанное в Священном Писании свершится безусловно. Я просто пытаюсь осмыслить, как это произойдет. Приведенная многомировая эсхатологическая модель, конечно, сложнее общепринятого сейчас понимания грядущего, но она позволяет разрешить многие трудные вопросы, возникающие у моих современников. В частности, она показывает многоплановость существования человечества, реализующего параллельно спасительные и губительные варианты своего существования. И все эти варианты проявляются в нашей теперешней жизни, потому что каждый иной мир так или иначе отражается в любой другой человеческой реальности. Ткань нашего бытия объемна, она сплетена из нитей различных миров.

Итак, я разрешаю противоречия с другими религиями с позиций православия. Моя позиция христианина остается неизменной. Непреложна истина, реченная Спасителем: «Я есмь дверь: кто войдет мною, тот спасется...» (1. Ин. 10; 9) Эта дверь отверста для всех земных обитателей. Ведь сейчас вера Христова проповедана по всей Земле, а значит каждый человек может её выбрать. Это означает, в контексте многомирия, что для любого человека, теоретически, существует реальность, в которой он является православным христианином. А другие религии могут служить для него тропинками, ведущими к этой двери. Хотя, многие и ведут мимо.

Наверное, моя позиция вызовет много нареканий у приверженцев других вероисповеданий. Однако я убежден, что искренняя вера не совместима с т.н. «объективизмом». Объективность по отношению к разным верам – невозможное для человека дело, если не понимать под ней равноудаленное от всех вер состояние, то есть неверие. Я уже писал, что неверие – это непонимание никакой веры. Уверен также, что стремление чисто рассудочно выбрать себе веру не может привести к успеху, поскольку представляет

обретают бессмертие.

собой соблазн возгордившегося разума. Повторяю, вера – это дар Божий, о котором надо молить Господа.

Тема данной статьи обязывает меня высказаться по проблеме экуменизма. Если понимать под экуменическим движением попытки синтеза всех мировых религий в некоторую обобщенную мировую церковь, то это я считаю абсолютно неприемлемым и вредным для всех религий и для человечества в целом. Потому что такие попытки означают размывание устоев и догматов всех вер, а значит – их неустойчивость, обмирщение и снижение духовного авторитета. Неизбежно возникнет представление об относительности каждой веры, что приведет к утрате самобытности и снижению духовного статуса. Я бы охарактеризовал такие попытки как духовный глобализм, вводящий единые стандарты и унифицирующий духовность, что с позиции многомирия представляется совершенно недопустимым насилием. Давайте не будем нарушать чистоту эксперимента поставленного Господом Богом! Пусть каждая конфессия живет и развивается самобытно. Объединение я приветствую только в плане благотворительности.

Представители других конфессий могут представлять себе все иначе. Это их законное право. Потому что они живут в других мирах, *физически* не совпадающих с моим. Миры эти построены на иной догматической и логической основе, там другие законы, не познаваемые из моей реальности, другое развитие, невозможное для меня. Это я сознаю вполне отчетливо и поэтому не осуждаю их, хотя и пытаюсь иногда обратить в свою веру. Ну что же, если мои оппоненты уверены в своей правоте – пусть молятся за мое спасение и за всех христиан. А мы будем молиться за спасение их душ. Уж наверное, это не противно Промыслу Божию о человечестве! И заложит основу совместного мирного существования. Потому что молитва – это и есть выбор реальности.

Молитвы – дело добровольное, но для начала, один конкретный принцип совершенно необходим для совместного существования. – *Духовная агрессия и нетерпимость должны быть полностью исключены из нашего общения.* Уважение к чужой вере, к чужой личности обязательны, просто физически необходимы, потому что это обеспечивает устойчивость всего анклава реальностей человечества.

Многомирие – это не досужая выдумка. Я убежден, что эта новая парадигма мышления способна выстроить островок устойчивости в современном обезумевшем, разобщенном конфликтующими идеологиями и погибающем от эгоизма мире. По-моему, она способна генерировать смыслы, сплывающие все измерения современного человечества. Конечно, многомировая концепция – это всего лишь инструмент, который будет служить тем, кто возьмет его в руки. Может она послужить и соблазну безбожия, своего рода антирелигиозной дубинкой. Собственно, эта опасность и является одной из причин, побуждающих меня писать на религиозную тему.

Сентябрь 2008. Нюрнберг.

Использованная литература.

1. Библия.
2. Костерин А.М. Ритмы Мультиверса.
<http://everettica.org/article.php3?ind=106>
3. Лебедев Ю.А., Неоднозначное мироздание. Апокрифические размышления о Стрелах Времени, летящих без руля и без ветрил. Кострома, 2000 г. Интернет-копии
<http://piramyd.express.ru/disput/lebedev/text/titul.htm> и
<http://www.sciteclibrary.ru/books/text/titul.htm>
4. Лебедев Ю.А. Принцип Амако.
<http://www.newcontinent.ru/lebedev/amako.htm>
5. Менский М.Б. , "Квантовая механика: новые эксперименты, новые приложения и новые формулировки старых вопросов", УФН, т. 170, №6, 2000 г., стр. 631 - 648. Интернет-копия
<http://everettian.chat.ru/Russian/Mensky.html>
6. Менский М.Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики. УФН, т. 175, №4 стр. 413 – 435. Интернет-копия
www.chronos.msu.ru/RREPORTS/mensky_kontseptsia.pdf
7. Костерин А.М. Проблемы объективности в многомирии.
<http://everettica.org/art/Ka140208.pdf>
8. Костерин А.М. Рефлексия как механизм выявления многомирия. <http://everettica.org/article.php3?ind=106>
9. Эверетт Х. Формулировка квантовой механики через «соотнесённые состояния». Перевод Ю.А. Лебедева
<http://everettica.org/art/EverPostan.pdf>
10. Костерин А.М. Частный опыт совмещения концепции многомирия с религиозной истиной. . <http://everettica.org/article.php3?ind=18>

Поступила 17 сентября 2008 г.

Комментарий публикатора

Новая работа А.Костерина посвящена религиозному осмыслению эвереттического мировоззрения. Это глубокий и искренний взгляд православного верующего на изменения в мироощущении, которое эвереттика вызывает в сознании любого мыслящего

человека. Именно потому, что эвереттика не является идеологией, она оказывает влияние на представителей любых религий и идеологий.

При этом характерно, что эвереттика, не обсуждая истинности постулатов любой идеологии, позволяет ее носителям общаться друг с другом на равноправной основе и находить разумные формы сосуществования. Эвереттика не «исправляет» и не «размывает» специфичность аксиоматических систем, не отменяет их идеологическую борьбу, но приводит взаимоотношения между идеологиями к реалистическому пониманию неизбежности разномыслия. Есть такая русская поговорка: «Бог в лесу и деревьям не уравнивал, что уж о людях говорить!».

Конечно, всякая искренняя вера вызывает ощущение своей правильности у тех, кто является ее носителем. Но эвереттика воспитывает понимание того, что при отсутствии «единой истины» борьба за торжество той, которая кажется «самой правильной», должна сводиться не к разрушению чужого мироощущения, а к демонстрации полезности и эффективности исповедуемой системы взглядов «здесь-и-сейчас-для-нас».

Кто входит в это «мы», что нужно сделать, чтобы расширить (или сократить!) его, каждый эвереттический метавидуум (каждая мировоззренческая система) решает самостоятельно. Эвереттика при этом не вмешивается ни в стратегию, ни в тактику идеологической экспансии, но лишает почвы любой идейный экстремизм – уничтожить «другое» извне невозможно, поскольку всякое другое реально существует не только «здесь», но и в тех экологических нишах (ветвях альтерверса), куда «посторонним хода нет». А эвереттические склейки могут питать это другое и «здесь-и-сейчас». (В том числе и через механизмы вхождения индивидуумов в разные метавидуумы).

Так что, если мы осознаем себя членами метавидуума Человечества и нам дорого его существование как целостности, альтернативы разумному сосуществованию метавидуумов просто нет.

Ю.А.Лебедев